

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В17

Серия «P.S. С любовью»

Donna VanLiere
THE CHRISTMAS HOPE
THE CHRISTMAS PROMISE

Перевод с английского
Е. Пальвановой («Рождественская надежда»),
К. Образцовой («Рождественское обещание»)

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Ванлир, Донна.

В17 Рождественская надежда : [романы] / Донна Ванлир ;
[перевод с английского Е. Пальванова, К. Образцова]. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (P.S. С лю-
бовью).

ISBN 978-5-17-117540-5

«Рождественская надежда» и «Рождественское обещание», во-
шедшие в эту книгу, — невероятно трогательные истории о том, как
не потерять веру в лучшее, как, невзирая на трудности жизни, идти
на свет в конце туннеля и как сохранить надежду на чудо.

Патриция и Марк Эддисон уже забыли, что такое счастливое Ро-
ждество. Но в этом году вследствие работы в социальной службе Па-
триция познакомится с пятилетней Эмили и вопреки всем правилам
заберет девочку к себе домой.

Именно благодаря присутствию малышки в их доме и ее не по-
детски пронизательным вопросам Эддисоны осознают, что вера и
надежда способны преодолеть любые печали, а Рождество снова
станет временем радости в их семье.

Вторая история — о Глории и Чезе, каждый из которых пытается
не утратить надежду. Глория пережила тяжелейшую семейную тра-
гедию и теперь строит жизнь заново. У Чеза есть приличная работа
и внешнее благополучие, но вечерами в пустой квартире он мечтает
о семейном тепле и уюте. Их судьбы удивительным образом сплета-
ются, чтобы каждый сквозь прошлое научился смотреть в будущее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Donna VanLiere, 2005, 2007

Школа перевод В. Баканова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-117540-5

*Рождественская
надежда*

A decorative flourish consisting of a light gray, curved line that starts from the left, loops upwards and then downwards, ending in a small spiral. A darker gray, curved line follows the path of the lighter one, starting from the bottom of the loop and extending to the right, ending under the word 'надежда'.

*Для Кейт, чья улыбка — доказательство того,
что Надежда есть всегда*

Благодарности

Хочу выразить глубокую благодарность и признательность...

Трою, за то, что ты всегда выслушиваешь мои идеи и поддерживаешь меня в работе над книгой. Кстати, я по-прежнему уверена: то, что ты вставил в рукопись одно слово, еще не делает тебя соавтором.

Кейт, за то, что ты наполняешь дом своим звонким смехом. Спасибо за солнечную улыбку, за поцелуи, за твою радость, когда ты просыпаешься утром и видишь маму с папой. Без тебя наш дом был бы совсем пустым.

Грейси, заботливой старшей сестренке Кейт. Спасибо за все вечера, когда мы вместе читали, смеялись, пели и валялись в кровати, и за то, что помогаешь мне по хозяйству. Ты моя умница!

Дженнифер Гейтс. Спасибо за готовность выслушать, за мудрые советы и забавные истории о сыне. Джеку невероятно повезло, что ты его мама! Надеюсь, однажды я все-таки напишу все книги, о которых мы говорили.

Эсмонду Хармсуорту. Я очень ценю, что ты находишь время, чтобы прочитать каждую рукопись, поделиться впечатлениями и своими идеями. Спасибо за чудесные истории из твоего детства. Из них выйдет отличная книга!

Дженнифер Эндерлин. Я благодарна за то, что ты в меня веришь, что поддерживаешь меня в издательстве «Сент-Мартин Пресс». Николас и все остальные сотрудники отдела продаж, большое спасибо за вашу работу!

Крису и Тоне Картер (привет, Эли и Коннор!), Чаду и Шерри Картер, Тони и Кэти Дюпре, Дэвиду и Мэрилин Найт и всем прихожанам церкви Орчард за вашу поддержку, дружбу и преданность.

Бет Гроссбард. Вы говорили, что по книге «Рождественское благословение» можно снять отличный фильм, и прилагали усилия, чтобы все получилось. Спасибо! Поскорее бы его увидеть! Вы очень меня поддерживаєте! Крейг Андерсон, спасибо за веру в меня и поддержку. Для меня большая честь работать с вами и Бет.

Доктору Энн Кавана-Макхью (из отделения кардиологии детской больницы Вандербилт) за то, что снова поделилась со мной своими знаниями. Вы очень любезны!

Моим племянникам, Патрику и Тайлеру Пейнам, Джошуа Ричмонду, Алисе и Дезмонду Ванлир, которые растут замечательными, добрыми ребятами.

Тоне Картер, Ханне Феннелл и Лорен Уилкоккс за то, что вы с такой любовью присматривали за нашими девочками, и Нэнси Таунсенд за помощь в поездках к доктору. Ханна, мы по тебе скучаем. Успехов в колледже!

«Мисс» Роу Клоэт, «мисс» Мэнди Келли и «мисс» Элле Горинг (из частного детского сада в Грассленде) за ваши добрые сердца!

И Бейли, моему верному соратнику, на которого я всегда могу положиться.

Пролог

Канун Рождества, наши дни

Дети — это апостолы Бога, присланные сюда для того, чтобы день за днем проповедовать любовь, надежду и мир.

Джеймс Расселл Лоуэлл

Идет снег. В прогнозе сообщалось, что в канун Рождества осадков не ожидается. Синоптики ошиблись: сегодня с самого утра кружатся мягкие белые хлопья. Похоже, у нас все-таки будет снег на Рождество. Подгребая снежные кучи к обочине дороги, по центру города ползет снегоуборочная машина. Помахав рукой водителю, я выруливаю перед ней на шоссе. Бросаю взгляд в зеркало и вижу, как двухлетняя Мия на заднем сиденье увлеченно играет с куклой Элмо из «Улицы Сезам». Включаю радио, слушаю, как Мел Торме поет «Рождественскую песню». Мия что-то шепчет, обращаясь к Элмо. Она еще не знает, что завтра праздник и уже утром родители возьмут ее на руки и покажут рождественскую елку с горой подарков, приготовленных для нее и сестренки. Я улыбаюсь и делаю звук громче. Пересекая городскую площадь, мы едем мимо трех удивительно красивых елей с большими разноцветными шарами — зелеными, красными, золотыми — и пышной пурпурной гирляндой. На верхушке каждой елки, переливаясь на солнце, сияет огромная звезда. Я сбрасываю скорость.

Каждый год перед Рождеством эти елки украшала Норма Холт. Ей было чуть за двадцать, когда она взяла на себя эту заботу, еще до того, как стали созываться собрания муниципального совета, так что никто не препятствовал ее инициативе. Годы шли, Норма продолжала привносить сказку в юго-западный уголок городской площади. Я никогда толком с ней не разговаривала. Норма мало с кем общалась, была довольно замкнутой и предпочитала обходиться без помощников. Всякий раз, проезжая мимо, я сигналила ей, и она махала рукой в ответ. Стоило Норме приступить к своей работе — и у меня сразу появлялось ощущение праздника.

В детстве мне казалось, что время перед Рождеством ползет как улитка. Предпраздничные недели тянулись бесконечно, и я все ждала, когда же наступит пора наряжать елку, печь с мамой рождественское печенье и составлять для Санта-Клауса подробный список подарков. Но вот в гостиной ставили елку, снаружи дом украшали разноцветными фонариками, и я сторала от нетерпения: Рождество уже совсем близко! Примерно за две-три недели до праздника мы с моим братом Ричардом старались не баловаться и переставали капризничать. Очень уж не хотелось угодить в черный список Санта-Клауса — слишком много подарков было на кону. Перед Рождеством весь дом наполнялся радостью и весельем. Вот бы праздник никогда не кончался, думала я. Тогда мне и в голову не приходило, что со временем эти чувства потускнеют, что дни будут лететь так стремительно — оглянуться не успеешь, и что сама я все чаще со вздохом стану приговаривать: «Неужели Рождество? Даже не верится». Я повзрослела, и сказка ушла безвозвратно.

Мия мурлычет песенку, и я выключаю радио, чтобы лучше ее слышать. Она поет «Колокольчики звенят», но кроме самих слов «колокольчики» и «звенят» ничего не разобрать. Мия смешно хватается за пяточку, поднимает вверх крохотную ножку и начинает повторять припев. Какая она забавная! Заметив мой взгляд, девочка

спрашивает: «Куда мы едем?» Она пытается привстать, чтобы рассмотреть, куда я ее везу. За год малышка успела сменить две приемных семьи. Даже не знаю, сколько раз за семнадцать лет работы в Департаменте по делам семьи и детей тоненькие голоса задавали мне с заднего сиденья подобные вопросы. Сколько раз я отвозила детишек в приемные семьи незадолго до Рождества, потому что их родители попадали в тюрьму или лечились от алкоголизма. И сколько раз везла их обратно к родителям, потому что либо отец выполнил все условия государства и нашел дом и работу, либо мать наконец прошла четырехмесячную программу реабилитации для наркозависимых. Как часто возила я крошечных пассажиров, и они спрашивали, куда мы едем.

Я проезжаю под рекламной растяжкой с надписью «Мир на земле». Не так давно у меня не было мира в собственной душе — что уж обо всей земле говорить. Тогда, казалось, радость ушла навсегда, о счастье сохранились лишь воспоминания, и Рождество не поднимало настроение, а скорее тяготило, потому что надежда меня покинула. Но так было не всегда. Несмотря на все, что на нас обрушилось, мое детство можно назвать счастливым.

Когда мне исполнилось семь, а моему брату Ричарду четыре, от нас ушел отец. Я видела, как мама теряет надежду. Одна с двумя детьми, без жилья и без денег. Она часто сидела за кухонным столом над просроченными счетами, которые не могла оплатить. Ее глаза были полны слез. Бог, если он есть, вероятно, понятия не имел, в каком положении она находилась. А возможно, вообще не подозревал о ее существовании. «Мы будем хранить веру», — твердила мама, повторяя фразу, услышанную в старом фильме. Но увы, в то время я не знала, что такое вера. А как хранить то, о чем не имеешь представления?

В Рождество после ухода отца мама привела нас с Ричардом в церковь. Мы сидели в последнем ряду. «Господь даровал нам Надежду в обличии младенца, — го-

ворил проповедник. — И такая Надежда — величайший дар во всем мире».

Я привставала, пытаюсь разглядеть ясли с ребенком. Как младенец может быть в обличии Надежды?

«Дитя научило нас любить и прощать».

Я изо всех сил старалась увидеть того малыша. Разве может ребенок хоть кого-нибудь научить любить и прощать?!

«Кто угодно и что угодно может стать орудием в руках Божьих, — продолжал священник. — Нельзя недооценивать того, кого Он ниспослал нам, кто бы это ни был. Но верить ли в это — решать вам».

Тогда я не понимала, что он имеет в виду, но со временем смысл его слов открылся мне, а позже и моему сыну. Однако годы спустя, когда сын уже вырос, я потеряла веру: мне было слишком больно. И я отошла от Бога.

Я считала, что, когда Господь хочет говорить с нами, Он совершает чудо, которое заставляет нас прозреть и вернуться к Нему. Но я ошибалась: Бог говорит с нами всегда. Просто порой мы Его не слышим. Господь терпелив, Он ждет, когда же мы поверим. А мы не хотим ждать. Требуем, чтобы нас убедили. Чтобы предъявили доказательства, которые можно увидеть и потрогать. Небо, океаны, горы — всего этого недостаточно. Недостаточно нам и того, что наши дети улыбаются и смеются, и тянут к нам ручки. Мы желаем большего. А ведь у нас есть все. Вокруг нас, каждый день. Если бы хоть ненадолго мы остановились, пригляделись и прислушались, то сами пришли бы к Богу и не колебались в своей вере. По крайней мере, некоторые из нас. Такие, как я.

Все, что произошло со мной, может быть близко и вам. Я еще только в начале пути. Возможно, у меня никогда не получится пройти его до конца. Но на нем мне повстречалось немало тех, кто помог все принять, вновь поверить и обрести Надежду. Когда-то я говорила, что надежды не осталось, но теперь знаю: Надежда жива.

Просто мне понадобилось несколько лет, чтобы в этом убедиться.

Глава 1

Годом ранее

Если ты теряешь надежду, ты теряешь и жизненную силу, и мужество — то, что помогает нам продолжать свой путь вопреки всему. И сегодня у меня все еще есть мечта.

Мартин Лютер Кинг

Я проснулась внезапно, как от толчка. Меня разбудил долетевший из окна шум от проезжающей мимо снегоуборочной машины. Семнадцатого декабря повалил снег. Прошло уже четыре дня, а снегопад все не кончался. Дворники сбивались с ног, расчищая дороги. Я посмотрела на часы: половина четвертого. Вряд ли мне удастся опять уснуть. Раньше я спокойно спала всю ночь, но четыре года назад все изменилось. С тех пор я часто просыпаюсь в три или четыре утра и больше уже не сплю.

Я закинула руку за голову и постаралась задремать. Услышала, как Марк, мой муж, прошел по коридору в ванную и включил душ. В половине пятого он уедет. Наша собака Лапа уткнулась носом в щелку под дверью. Ей не терпелось выбежать из комнаты к Марку, но я чувствовала себя слишком уставшей, чтобы встать и выпустить ее. Лапа еще несколько минут постояла перед дверью, а потом вернулась на свою подстилку в углу.

В четыре часа Марк спустился на кухню. Достал бейгл, налил кофе в термокружку и уехал. Не заглянул в спальню, чтобы посмотреть, проснулась ли я, не оставил мне записки. Как всегда. Я знала его график: муж вернется только завтра утром, после полета. Уже давно он уходит в один и тот же ночной рейс.

В половине шестого, когда я встала, кухня сияла чистотой. Ни крошек от бейгла, ни испачканного в плавленом сыре ножа. Мне это нравится. Если бы не мокрое полотенце в ванной, я бы даже не заметила, что Марк ночевал дома.

Я зашла в душ и подставила лицо под струи воды. До Рождества всего четыре дня. Я закрыла лицо ладонями, и вода потекла по рукам. Ну почему праздники тянутся так медленно? Я покачала головой и начала мыть волосы. Сегодня я работаю, а потом — целых десять выходных. Что мне делать все это время? Я побрызгала на стены душевой кабинки чистящим средством, смахнула со стеклянной двери капли воды и стала вытираться.

В половине седьмого была уже одета и готова к выходу. Зазвонил телефон, и я вздохнула, прекрасно понимая, кто это.

— Алло.

— Доброе утро, — откликнулась мама.

— Мам, почему ты звонишь так рано?

— Ты ведь уже встала.

— А вдруг я еще сплю?

— Правда спишь?

— Нет.

— Вот видишь.

Бесполезно. Мама звонит ни свет ни заря по крайней мере три-четыре раза в неделю. Много лет я пыталась отучить ее от этого. Тщетно.

— Мы с Мириам едем сегодня за подарками на Рождество. Что купить тебе и Марку?

Слушая маму вполуха, я просматривала почту на компьютере.

— Что-то для дома?

— Мам, ничего не надо.

— Ничего? Но, может, чего-то хочется! Что-нибудь для души?

Каждый год она старалась угадать с подарком!

— Спасибо, у нас все есть.

Секунду помолчав, мама снова зашебетала:

— Ну хорошо, если что-то надумаешь, звони. Я и завтра буду ходить по магазинам, и в другие дни, так что мне несложно. Ты просто скажи и...

Прервав ее, я пообещала, что позвоню после работы, и положила трубку.

Когда отец уходил, он сказал маме, что сбегает за газетой, но так и не вернулся. Мама даже не подозревала о его пристрастии к азартным играм. Он ушел в самый последний момент, перед тем, как всплыла вся правда. Полиция объявилась у нас прежде, чем мама успела заявить об исчезновении мужа. Выяснилось, что отец присвоил несколько тысяч долларов, принадлежавших компании, где он работал. Полицейские намеревались изъять деньги и посадить его в тюрьму. А если его не окажется дома — задержать и допросить жену, или, как выразилась мама, всю душу из нее вытрясти. Вряд ли в полиции поверили, что она действительно не знает, где отец, но все ее же отпустили.

Нас выселили из дома, забрали все вещи и машину, купленную в кредит. Три дня мы прожили в мотеле, потом деньги совсем закончились. Раньше мы редко ходили в церковь. Когда же нас выгнали из мотеля, мама собрала одежду в пакет, зажала его под мышкой и, велев мне и Ричарду взяться за руки, повела нас по улице. Через какое-то время Ричард захныкал, что устал. Мама подхватила его и притянула меня к себе.

— Не отставай, — попросила она, стараясь удержать и Ричарда, и пакет.

Брат все время спрашивал:

— Куда мы идем?